

- Тогда так и поступим. Займись этим прямо сейчас! - Чу Лянь бросил оценивающий взгляд на Минь Хэнчжи.

Минь Хэнчжи тут же встал и поклонился: «Хорошо!»

Во второй половине дня в саду поместья хоу Вэньчана царило ликование и радость, и смех продолжал распространяться, словно расцветающие всё ярче и ярче весенние цветы.

Управляющий подошел к хоу Иню и тихо сказал: «Господин, Цзинь Ван здесь, ждет вас в парадном зале».

- Хорошо, иду! - сказал хоу Инь с улыбкой, повернулся к старому хоу, который сидел в саду и пил чай, и сказал: - Отец, мне нужно встретить важного гостя. Я позволю моему второму брату составить тебе компанию!

Старый хоу махнул рукой: «Иди-иди, со мной все в порядке. Разве тебе нечем заняться? Не нужно хлопотать вокруг меня!» Старик был очень доволен, ему наконец-то разрешили поесть вкуснейшей еды.

Жаль, что он не может есть так много, как раньше. Теперь ему приходится есть только понемногу за раз.

Но чтобы выжить, он не смел быть жадным. С него было достаточно пережитых страданий, и он больше не хотел испытывать это никогда.

Второй господин семьи Инь увидел, что его сын снова не отходит от Ци Жун Юэ. Хотя он чувствовал неудобство, он почти ничего не говорил. Ци Жун Юэ спасла отца. Она стала благодетельницей для всего поместья хоу Вэньчана. Кто бы мог подумать, что девятнадцать лет назад Мо Жунян спасет его жену и сына, а девятнадцать лет спустя дочь Мо Жунян вновь спасет его отца. Похоже, их семье Инь будет трудно порвать с ней отношения.

Госпожа Ма всегда была прозорливой. Она видела глаза Инь Исюаня, которые в то время были направлены на Ци Жун Юэ. После того, как она передвинула контейнер с едой перед старым хозяином, она сказала с легкой улыбкой: «Если бы такая девушка вышла замуж за Исюаня, это было бы благословением, заслуженным за восемь жизней!» и, бросив на них многозначительный взгляд, улыбнулась госпоже.

Госпожа Инь взглянула на сына и Ци Жун Юэ и слегка вздохнула. Ей не хотелось, чтобы ее сын продолжал упорствовать. Она хотела заботиться о Жун Юэ, как мать, но последнее слово всё-таки было за ней.

Отношение Инь Хунвэя не было таким жестким, как раньше, но он вряд ли переменял своё мнение. С ним будет трудно иметь дело. Она зажата между сыном и мужем, как между молотом и наковальней, и не знает, как разрешить эту проблему.

Инь Хунвэй, наконец, больше не мог сдерживаться. Ему было невыносимо видеть своего сына таким бесцеремонным, каким он был в этот день. Поэтому он позвал сына: «Исюань, подойди сюда на минутку».

Инь Исюань утвердительно пробормотал что-то, но не мог отвести глаз от Ци Жун Юэ.

Инь Хунвэй повторил: «Идём со мной в кабинет, мне нужно с тобой поговорить!»

У Инь Исюаня не было другого выбора, кроме как пойти с отцом. Ци Жун Юэ вошла в павильон и что-то сказала госпоже Ма и старому Хоу Е. Она хотела попрощаться с госпожой Инь, но та схватила ее за запястье со словами: «Жун Юэ, с тех пор как ты приехала в резиденцию хоу Вэньчана, мы даже не поговорили нормально. Давай пойдем в сад и поболтаем, пока нам нечего делать, хорошо?»

Ци Жун Юэ посмотрела на мать Инь Исюаня. Она не посмела ей отказать, хоть и догадывалась, о ком она хочет поговорить. Наверняка о своем сыне.

Что ж, сегодня она ясно изложит свои мысли, чтобы члены семьи Инь не смотрели на нее с занозой в сердце.

- Хорошо!

Госпожа Инь потянула Ци Жун Юэ за руку и потащила в глубину сада. Вокруг никого не было, только цветы и птицы окружали их.

Ци Жун Юэ сделала небольшое усилие, чтобы вырваться из ее хватки, и тихо сказала: «Если вам есть что сказать, просто скажите».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1465466>